УДК: 338.14

DOI: 10.31857/S2686673024070055

EDN: YCUEKG

Геополитический треугольник «Россия – США – Китай» в условиях санкционного противоборства

Е.О. Заклязьминская

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

ORCID: 0000-0003-2777-4973

ResearcherID: AAG-5234-2021

e-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com

Резюме. В последние годы санкционное давление в треугольнике «Россия – США – Китай» достигло максимальных пределов. Россия стала лидером по количеству наложенных на неё ограничений, давление на Китай со стороны США также непрерывно растёт. Россия стремится минимизировать ущерб от введённых ограничений, Китай во многих важных для развития страны областях уже добился технологического суверенитета и независимости от санкционного давления. Ужесточение санкционного давления на Китай из-за «российского следа» не приводит к охлаждению двусторонних отношений.

В исследовании сделана попытка аргументированно доказать неэффективность введённых санкций. Ограничения не всегда достигают поставленных целей и не приводят к изменению внешнеполитического курса ни России, ни Китая.

Ключевые слова: Китай, США, Россия, санкции, геоэкономика, геополитика.

Для цитирования: Заклязьминская Е.О. Геополитический треугольник «Россия – США – Китай» в условиях санкционного противоборства. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(7): 57–71. DOI: 10.31857/S2686673024070055

EDN: YCUEKG

Geopolitical Triangle "Russia – USA – China" in the Context of Sanctions Confrontation

Ekaterina O. Zakliazminskaia

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

32, Nakhimovsky Ave., 117997, Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-2777-4973

ResearcherID: AAG-5234-2021

e-mail: Ekaterina.zakl@gmail.com

Abstract: The article analyzes Washington's sanctions policy towards Russia and China, the countermeasures taken by Moscow and Beijing, as well as the most acute areas of confrontation between the parties. The main conclusion of the study is the postulate about the ineffectiveness of the imposed sanctions and the failure to achieve the initial goals – changing the foreign policy of the state. Neither Russia nor China intend to change their political course; they actively oppose sanctions and have united with other sanctioned states, which Washington calls «bad actors» in

the international arena due to the uncontrollability of their behavior by the United States. Washington fears the strengthening of these states and the possible formation of new leaders in their regions.

Keywords: China, USA, Russia, sanctions, geoeconomics, geopolitics.

For citation: Zakliazminskaja, E.O. Geopolitical Triangle "Russia – USA – China" in the Context of Sanctions Containment. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (7): 57–71. DOI: 10.31857/S2686673024070055 EDN: YCUEKG

ВВЕДЕНИЕ

Санкционная политика стран Запада в последние годы трансформируется в широкомасштабное многоаспектное санкционное противоборство. США и их союзники стремятся достичь политических целей, используя экономические инструменты. Однако в силу ряда причин введённые ограничения редко приводят к деэскалации конфликтов и решению политических задач. В исследовании прослеживается эффективность экономических санкций, введённых США, оцениваются перспективы Вашингтона достичь поставленных перед страной целей по изменению внешнеполитического курса «вышедших из-под контроля» государств треугольника «Россия – США – Китай».

Санкционной проблематикой последние годы занимаются активно во многих странах мира. Из фундаментальных российских исследований отметим труды экспертов Российского совета по международным делам [Кашин В., Тимофеев И., 2023] и масштабный исследовательский проект по мониторингу противостояния США и Китая, выпущенный коллективом Института мировой экономики и международных отношений РАН [Монитор., 2024]. С точки зрения теоретического осмысления санкционной проблематики, высокую ценность имеют публикации член-корр. РАН, доктора экономических наук Афонцева С.А. [Афонцев, 2022].

На Западе также активно изучают санкционную политику и её последствия. С 2022 года учёных особенно интересует эффективность западных санкций и их воздействие на национальные экономики подсанкционных государств. Ещё один сюжет, находящийся в поле зрения экспертов, – мировой опыт «обхода» санкций со стороны стран-реципиентов. Например, группа западных исследователей анализируют пути преодоления санкционных мер и пакетов, наложенных на Россию и Китай [Gutmann, 2023].

В Китае санкционная проблематика на протяжении последних 35 лет не выпадала из фокуса внимания исследователей из-за длительного периода нахождения страны под санкциями (с 1989 года). Существуют ретроспективные исследования, проведённые ещё до активной фазы санкционного противоборства, начавшейся в 2015-е годы. В 90-е годы XX века китайских учёных интересовали общие направления санкционной политики США после окончания холодной войны [Ли, 1999]. В дальнейшем количество подобных публикаций росло, увеличивалась их специализация. Сейчас санкции Вашингтона изучаются системно и детально.

Китайских учёных интересуют как страновые, например, по отношению к России [Тао, 2023] или Ирану [Тао, 2017], так и секторальные санкции Вашингтона. Например, исследовательской темой часто становится логика санкционного воздействия США на высокотехнологичный сектор КНР [Шань, 2023].

Дизайн нашего исследования представлен изучением санкционной политики Соединённых Штатов в целом, механизмами санкционного давления на Китай и Россию в частности, оценкой последствий для национальных экономик рассматриваемых стран, степенью эффективности ответных мер, а также прогнозами о развитии ситуации в случае дальнейшей эскалации конфликта в треугольнике «Россия – США – Китай».

САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА США

США зачастую видят себя государством, обладающим полномочиями «направлять» другие страны в мировой политике и экономике. Вашингтон считает оправданным введение санкционных механизмов по отношению к государствам, не разделяющим американские ценности. Причём количество подобных «неудобных» стран неуклонно увеличивается: по состоянию на 2024 год более 40 стран находятся под различными ограничениями со стороны Вашингтона [Американские.., 2023].

С XXI века объёмы санкционных списков стремительно растут. Некоторые исследователи связывают данный факт с ослаблением США и исчерпанием других механизмов воздействия, а также с выходом части государств из орбиты интересов США в связи с ростом национальной экономики [Американские.., 2023].

Как правило, Вашингтон использует санкции для корректировки неприемлемого либо нежелательного поведения [Афонцев, 2022]. Обычно можно выделить два сценария: это либо повышение издержек подобного нежелательного Вашингтону поведения, либо ограничения доступа к ресурсам, обеспечивающим подобное поведение. Зачастую оба сценария используются либо одновременно, либо попеременно. Кроме того, присутствует проблема недоучёта последствий введённых санкций для третьих стран. Причём, из событий последних лет очевидно, что данная ситуация приводит к росту ещё большего числа неконтролируемых последствий.

Существует значительное число классификаций санкций. Остановимся на наиболее общей, которая подразделяет санкции на традиционные и таргетированные. Традиционные санкции наносят ущерб непосредственно национальной экономике страны. Но в условиях, когда политические элиты обладают высокой степенью автономии и целевая функция принимаемых ими решений отличается от подобной у большинства населения государства, санкции не меняют внешнеполитических установок страны-реципиента. В связи с данным фактом была разработана доктрина таргетированных санкций, нацеленных на нанесение ущерба интересам политических и экономических элит государства [Афонцев, 2022].

В настоящее время Вашингтон и страны Запада предпочитают не ограничиваться традиционными видами воздействия. В приоритете использование всего арсенала политики сдерживания, в том числе таргетированных санкций, включая персональные ограничения по отношению к элитам «опасного» государства, ограничения на проведение политики «мягкой силы», искажение исторической памяти народа и пр.

В целом, несмотря на богатый опыт, накопленный США в ходе политики санкционного воздействия, ситуация в подсанкционных государствах показывает низкую эффективность ограничительной политики, высокую адаптивность национальных экономик и бесперспективность введения новых санкций, которые для своей легитимизации требуют поисков всё новых предлогов, которые становятся всё менее очевидными для населения как потенциального электората. Граждане страны, вводящей санкции, отчётливо понимают, что давление оказывается также и на невовлечённых в политику жителей данных государств. То есть для легитимизации санкционных решений в обществе проводится ещё и политика умышленного формирования в общественном сознании образа врага и внешней угрозы для того, чтобы введённые санкции вызывали минимальный общественный резонанс.

США находят в каждом из регионов вне своего контроля «внешнего врага»: на Ближнем Востоке – Иран, в Европе – Россия, в Индо-Тихоокеанском пространстве – Китай [2]. Все дальнейшие действия определяются якобы необходимостью поддерживать глобальный мир, хотя наиболее вероятным сценарием является нежелание иметь конкурентов в каком-либо из регионов мира, поскольку названные страны во многих аспектах могут играть стержневую роль в новом мировом порядке, где роль США как гегемона будет утрачена. Наименее желательным сценарием для Вашингтона становится объединение «плохих акторов» друг с другом для координации усилий. Серьёзную озабоченность США вызывает помощь, которую якобы оказывает Китай Ирану в «обходе» международных санкций, а также заявления о «дружбе, не имеющей границ» между Россией и Китаем. В позициях американских сенаторов угрозы от Ирана, России и Китая связаны [2], этим, видимо, и определяется необходимость в дальнейшем снижать потенциал данных государств на мировой арене.

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ США НА РОССИЮ

Основная цель санкционного давления США на Россию – тотальное разрушение страны при помощи так называемых «интегрированных санкций» [Бубнова, 2022].

США используют весь арсенал инструментов сдерживания. К традиционным санкциям относятся ограничения для банковской, финансовой, инвестиционной, энергетической, транспортной, технологической и других сфер российской эко-

номики. Введены запреты на поставки товаров для укрепления российского национального экономического потенциала. Действуют ограничения на закупки российской продукции. Осуществляются меры, нацеленные на рост издержек сотрудничества с Москвой (например, через уход западных ТНК с российского рынка). В результате давления Россия была вынуждена полностью переориентировать внешнеторговые связи на «дружественные» страны из числа развивающихся.

Вашингтон также вводит таргетированные санкции: затронуты российские элиты, вводятся ограничения, касающиеся их интересов.

Главное направление санкционного давления США в 2024 году – дальнейшая изоляция России теперь не только от стран Запада, но и от партнёров из развивающихся государств. Политика проявляется путём введения «вторичных санкций» для третьих стран за сотрудничество с Россией, поскольку в целом Москва эффективно справляется с санкционным давлением: если в 2022 году ВВП России сократился на 1,2%, то в 2023 году уже наблюдался рост экономики в размере 3,6% [8]. Вашингтон всеми силами противодействует такому положению России.

С 2014 года на страну регулярно накладываются всё новые ограничения. В апреле-мае 2024 года были введены новые таргетированные санкции, которые в очередной раз затронули российские элиты, военные ведомства и НИИ, занимающиеся разработкой военной продукции, а также их партнёров по всему миру. В целом ограничения коснулись более 250 компаний из разных стран [10].

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ США НА КИТАЙ

Основная цель Вашингтона по отношению к Китаю определяется существенной взаимозависимостью между странами и в первую очередь представляет собой попытку сдерживать развитие КНР. Министерство обороны США называет Китай комплексным и наиболее серьёзным вызовом безопасности Соединённых Штатов [2]. Данный факт определяет и ход санкционного сдерживания, который не может проводиться по российскому сценарию не только из-за связанности США и Китая, но и из-за опасения в угрозе, исходящей в результате роста военной мощи КНР [2].

В политике сдерживания Китая в полной мере проявился парадокс давления, который заключается в том, что, даже осознавая неэффективность введённых санкций, Вашингтон не отказывается от них, а, напротив, усиливает давление, полагая, что ситуация рано или поздно изменится. Китай находится под разнообразными санкциями Вашингтона уже 35 лет, однако изменений внешнеполитического курса в угоду США не наблюдается, напротив, страна укрепляет партийное управление.

С 2021 года под санкционный «меч» попали все конкурентоспособные отрасли народного хозяйства КНР и наиболее перспективные китайские компании [Заклязьминская, 2023]. Если в начале ограничительной политики возникала

обеспокоенность по поводу перспектив развития национальной экономики КНР, которая подтверждалась замедлением темпов роста ВВП (в 2022 году они были крайне низкими для Китая – 3%, однако в 2023 году превысили запланированные показатели и составили 5,2%), то в дальнейшем ситуацию удалось взять под контроль.

На фоне общего ухудшения взаимоотношений со странами Запада снижаются объёмы торгово-экономического сотрудничества Китая с этими государствами [6]. Формируется схожая с российской позиция о необходимости торговли с «дружественными» странами: например, в 2023 году было зафиксировано падение товарооборота Китая с основными участниками политики «сдерживания»: с Тайванем – на 10,7%, с Южной Кореей – на 8,7%, с США – на 6,6%, с Японией – на 5,7%. Среди главных союзников Вашингтона лишь Евросоюз занял умеренную позицию: в 2023 году товарооборот ЕС с Китаем вырос на 4,3% по сравнению с прошлым годом. При этом стремительно растут объёмы торговли с «дружественными» Китаю Афганистаном (на 134,9% в 2023 году), КНДР (на 148,4%), Беларусией (на 74,8%), Монголией (на 42,3%), Россией (на 32,7%) и др. [6].

Уменьшаются объёмы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в китайскую экономику. В 2023 году они сократились на 8%. В I квартале 2024 года – ещё на 26,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [9]. Сейчас сложно сделать однозначное предположение о том, что определяет снижение объёмов ПИИ – внутренний (политика Пекина, направленная на повышение независимости от внешнего мира) или внешний фактор (влияние напряжённых отношений между странами и опасения новых санкций, определяющих снижение интереса инвесторов).

В изучении санкционной политики нельзя ограничиваться только политическим или же экономическим подходом. Для получения более объективной картины требуется проведение политико-экономического анализа.

Накануне визита госсекретаря США в Китай, состоявшегося в апреле 2024 года, президент США подписал документ, который санкционировал выделить 8,1 млрд долл. на обеспечение «безопасности в Индо-Тихоокеанском пространстве» с фокусом на Китае. США пытаются представить КНР «агрессором» в регионе [2], убеждая страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в неизбежности «красной» угрозы. Кроме того, президент США дал указание выделить дополнительные 2 млрд долл. на финансирование Тайваня и союзников [5].

В 2024 году основным поводом для введения новых санкций в отношении Китая снова стал «российский след». Было усилено давление на китайские банки, принимающие транзакции из России, введены «вторичные санкции» по отношению к четырём китайским компаниям – производителям электронной продукции по 13-му пакету санкций ЕС против России. На данный шаг Брюссель пошёл впервые с начала обмена санкционными пакетами. В мае 2024 года состоялся визит Си Цзиньпина во Францию, Сербию и Венгрию, во время которого стороны

обсуждали санкционную политику Евросоюза в отношении КНР. Си Цзиньпин в своей статье для французского журнала «Фигаро» также привёл цитату французского писателя Р. Роллана о необходимости самостоятельного мышления и неприемлемости ситуации внешнего руководства [11], намекая на внешнее давление на Евросоюз со стороны США.

1 мая 2024 года США включили ещё 21 китайскую компанию в санкционные списки из-за информации о причастности к украинскому конфликту [10]. В середине мая 2024 года состоялся визит президента России В.В. Путина в Китай, где в частной беседе лидеры двух государств обсудили сложившуюся ситуацию и разработали план действий, нацеленный на минимизацию последствий для двусторонней торговли.

КОНТРСАНКЦИИ КИТАЯ

Пекин не планировал и в целом не мог проводить симметричную Вашингтону политику сдерживания. Но ряд чувствительных мер контроля были введены.

Изначально Пекин намеревался ограничить поставки элементов для производства солнечных батарей, но от подобной идеи быстро отказались, поскольку она в первую очередь оказала бы негативное влияние на китайских производителей.

В дальнейшем было принято компромиссное решение – в августе 2023 года Пекин ввёл ограничения на экспорт из Китая ряда редкоземельных металлов (в частности, галлия и германия), которые требуются для высокотехнологичного производства. На Китай давят на более высоком этапе производственной цепочки высокотехнологичных товаров, ограничивая поставки микроэлектронных компонентов и оборудования для их производства. Страна же решила ограничить возможности использования сырья для подобных разработок (галлия – для производства полупроводников; германия – для оптоволоконных кабелей и солнечных панелей). Таким образом, Пекин получил преимущество в дальнейшем переговорном процессе по вопросу ограничений в поставках полупроводников. В выпуске солнечных панелей страна лидирует и, вводя запреты на поставки германия, сможет ограничить производственные возможности своих западных конкурентов.

Второе и последнее направление, которое можно отнести и к контрсанкциям, и к вяло текущей торговой войне – это введение пошлин в размере 43,5% на импорт пропионовой кислоты из США. Этот товар более чем на 99% поставляется из Штатов. Таким был главный ответ Пекина на намерения американской стороны повысить пошлины на сталь и алюминий, в производстве которых Китай существенно опережает другие страны мира.

В целом Пекин решил не проводить схожую с американской агрессивную политику сдерживания, а вместо этого развивать собственный научно-технический потенциал. Выбранный сценарий себя оправдал, сделав Китай неуязвимым к некоторым инструментам давления Вашингтона. Для названных целей в 2023 году страна на 8,1% увеличила научные бюджеты (сумма стала эквивалентна 2,6% ВВП КНР), на 2024 год был запланирован ещё 10%-ный рост расходов на НИОКР [9]. Значительные средства направлялись в фонд полупроводниковой промышленности КНР. На 2024 год показатель был запланирован в размере 27 млрд долл. Первые результаты уже были продемонстрированы общественности, что свидетельствует о стремительном сокращении технологического разрыва между Китаем и Западом.

КОНТРСАНКЦИИ РОССИИ

Россия в большей степени ограничена в возможностях симметричного ответа, поскольку в мировом разделении труда стране долгое время было невыгодно развивать некоторые отрасли народного хозяйства из-за дешевого импорта. В связи с этим к началу санкционного противостояния в 2014 году Россия, как и большинство стран мира, не обладала полным технологическим суверенитетом.

Основными механизмами противодействия санкциям, которые ввела Москва, стали:

Во-первых, разделение государств на «дружественные» и «недружественные» в зависимости от проводимой по отношению к России политики;

Во-вторых, легализация параллельного импорта для возможностей поставок необходимой продукции из «недружественных» государств;

В-третьих, легализация использования результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в товарах;

В-четвёртых, экспортные ограничения на поставки нефти, газа, вертолётов, беспилотников, бронешилетов, бронированных автомобилей и пр. в некоторые страны;

В-пятых, симметричное со странами Запада введение ограничений по линии международного сотрудничества и персональных санкций.

Россия использовала также инструментарий традиционных и таргетированных санкций. Однако ограничения вводились с учётом того, что санкционный ответ может ударить в первую очередь по отечественным производителям.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ КНР И США В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ СЕКТОРЕ

Наиболее чувствительной сферой для обмена санкциями является высокотехнологичный сектор. Первым направлением противостояния между США и КНР стала телекоммуникационная отрасль. Под санкции попали крупные китайские

компании «Хуавей» (*Huawei*) и Зе-ти-и (*ZTE*), которые начали демонстрировать успехи в развитии технологий мобильной связи пятого поколения (5G) [Заклязьминская, 2023].

В дальнейшем наиболее значительными стали ограничения для китайской микроэлектронной отрасли. Все возможности страны по закупке импортных компонентов для производства микрочипов были фактически заблокированы и охват санкциями регулярно растёт. США ввели ограничения даже для компаний из КНР, снабжающих полупроводниками китайскую «Хуавей», лидера по высокотехнологичным разработкам в стране, хотя вся цепочка поставок находится внутри Китая.

КНР уверенно взяла курс на преодоление технологической зависимости от государств Запада. «Хуавей» в свою очередь не будет поддерживать приложения «Андроид» (*Android*), американской ОС, планируется дальнейшее развитие национальной платформы *Harmony OS Next*. С 2027 года в Китае будет действовать запрет на использование оборудования американских компаний «Интел» и «Эй-эм-ди» (*AMD*).

По результатам 2023 года Китай по-прежнему лидирует в мировом импорте микрочипов (было импортировано этой продукции на 350 млрд долл. [6]). Однако за последние годы страна достигла существенного уровня локализации выпуска данной товарной группы. В 2023 году производство микрочипов было локализовано на 80%. В планах властей добиться 100% локализации уже в 2024 году.

Обозначенные цели будут достигнуты за счёт новых китайских изобретений. В частности, «Хуавей» и «Эс-эм-ай-си» (*SMIC*) разработали оборудование для производства микрочипов 5-нм (в настоящий момент наиболее передовой формат – 3 нм) при помощи технологии *SAQP* (четырёхкратного нанесения). В 2024 году в Китае будет функционировать 51 завод микрочипов, планируется построить ещё 32 завода. Таким образом, Китай снизит импортные закупки и станет неуязвим к любому виду давления со стороны стран Запада.

О китайских успехах в микроэлектронике свидетельствует тот факт, что американская «Энвидиа» (*Nvidia*) определила «Хуавей» как главного конкурента (прежде всего, в чипах для ИИ), поэтому Вашингтону приходится переориентировать санкции и нацеливаться не на высокотехнологичный сектор, обеспечивающий развитие прорывных технологий, а на наиболее масштабный производственный сектор и перепроизводящие отрасли народного хозяйства, которые были в значительном объёме накоплены Китаем за годы реформ.

УСИЛИЯ РОССИИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Продолжение российских разработок в области высоких технологий вызывает значительное неодобрение со стороны стран Запада.

Несмотря на беспрецедентный объём санкций, у России имеются достижения в атомной энергетике (например, реактор по проекту «Прорыв» со свинцом в качестве теплоносителя), в космосе (ракета «Ангара»), в авиации (разработка авиалайнера с углепластиковым крылом, создание авиадвигателей – аналогов западным), в кораблестроении (создание промышленных танкеров, крупных сухих доков) и пр.

Российские государственные компании также намерены отказаться от западного ПО и перейти на отечественное уже к 2025 году.

Все это позволит минимизировать ущерб от санкций и продолжит устойчивое развитие государства во враждебной внешней среде.

НОВЫЙ ВИТОК КОНКУРЕНЦИИ КИТАЯ И США В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ СЕКТОРЕ

Китай продолжает осуществлять передовые, а не только «догоняющие» разработки, способствуя началу нового витка конкуренции со странами Запада.

В ноябре 2023 года страна предъявила свои амбиции в области глобального управления ИИ, которые, разумеется, не удовлетворили Вашингтон. Пекин аргументировал необходимость возглавить работу в данной области из-за более высокой эффективности внедрения в обычную жизнь достижений ИИ в Китае. Например, количество аварий на железнодорожном транспорте в КНР меньше, чем в США (там, в частности, с рельс сходит по три состава в день [3]).

Китай завершил совместные с Россией разработки спутникового квантового защищённого канала связи длиной 3800 км. Данные изобретения тоже являются уникальными. В настоящее время ведётся гонка за мировое лидерство в квантовых разработках, и Китай находится в списке лидеров. Страна показывает успехи не только в создании новых технологий, но и в совершенствовании уже имеющихся: значительны успехи Китая в автоматизации производства: на страну уже приходится около 52% мирового объёма промышленных роботов.

В последние годы сделан значительный рывок в автомобилестроении. С 2023 года Китай – крупнейший мировой экспортёр автомобилей, а в 2024 году в США было инициировано расследование в отношении китайских автомобилей на наличие «угроз безопасности США» [4]. Подобным же образом отреагировали европейские производители электромобилей, начавшие терять свои позиции, уступая китайским конкурентам [7]. К началу расследования около 25% всех продаж электромобилей приходились на китайские бренды. Выпущенный в 2024 году электромобиль китайской компании «Сяоми» стал прямым конкурентом 3-й модели от «Тесла». По некоторым характеристикам китайскому аналогу даже удалось превзойти продукцию американского бренда. В 2023–2024 годах

США приступили к субсидированию производства электромобилей. Аналогичные расследования были инициированы и в отношении солнечных панелей из Китая [1], на китайские панели приходится примерно три четверти мирового производства данной продукции.

Успех Китая во многом был обеспечен за счёт эффекта масштаба в реализации проектов электромобилей и строительства СЭС. Введя ограничения для ключевых для Китая рынков, эффект масштаба для производителей данных товаров в стране будет снижаться, сопутствующим образом будет падать конкурентоспособность китайской промышленности.

Можно сделать вывод о том, что любой успех незападного мира в высокотехнологичных разработках столкнётся с давлением со стороны западных стран. Данная позиция противоречит идеям глобализации и честной рыночной конкуренции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. КРАТКОСРОЧНЫЙ ПРОГНОЗ

Резюмируя анализ санкционного противостояния в треугольнике «Россия – США – Китай», сделаем следующие выводы:

Во-первых, санкционное давление приводит к неожиданным последствиям – в первую очередь, к сплочению западных стран и поискам альтернатив гегемонии стран Запада.

Во-вторых, новая, более справедливая многополярность, которая складывается стихийно вне позиций Вашингтона, предполагает «перенастройку» глобальных цепочек добавленной стоимости, где политические факторы («дружественности» и «недружественности») выходят на первый план.

В-третьих, страны Глобального Юга заинтересованы в альтернативных Западу форматах – количество участников в форматах БРИКС и ШОС растёт.

В-четвёртых, санкции не достигают своих изначальных целей. Они лишь разрушают действующий мировой порядок. Глобализацию уже не остановить, однако «новая» глобализация идёт иными маршрутами.

Позиция Соединённых Штатов заключается в том, что единственный способ поддержания мира – это сила [2]. Причём руководство страны апеллирует к истории и вспоминает президента Рональда Рейгана, который находился у власти в критически важный, по мнению местных элит, для страны момент с 1981 по 1989 год. Его многие считают непосредственно причастным к «распаду» Советского Союза. В заявлениях США говорится о том, что нынешняя ситуация чем-то схожа и требуется скорейшее подавление «неугодных» государств, которыми стали Россия и Китай.

Единственный способ, которым можно оправдать новые санкции, применяемые к Китаю и России, – это приравнять эти государства, вместе с Ираном и КНДР, к агрессорам наподобие Германии, Италии и Японии 40-х годов XX века [2], перевернув историю «с ног на голову». Понимая бесперспективность новых

санкций для Китая и тот факт, что единственный их потенциально желательный эффект, который в теории может воплотиться в жизнь, – это возможное охлаждение отношений между Китаем и Россией, США выступили с новой инициативой – начать борьбу с китайскими избыточными мощностями, то есть высказали намерение разрушить Китай как «мировую фабрику», уничтожив тот актив, который позволил стране ликвидировать бедность и стать второй экономикой мира.

ИСТОЧНИКИ

1. EU: Anti-dumping probe into China solar panels. *Yahoo.news*. Available at: <https://news.yahoo.com/news/eu-anti-dumping-probe-china-072516900.html>? (accessed: 06.05.2024).

2. Proceeding and debates of the 118th Congress, second session. Available at: <https://www.congress.gov/118/crec/2024/04/23/170/71/CREC-2024-04-23-pt1-PgS2943-8.pdf> (accessed: 01.05.2024).

3. There are about 3 U.S. train derailments per day. They aren't usually major disasters. *NPR*. Available at: <https://www.npr.org/2023/03/09/1161921856/there-are-about-3-u-s-train-derailments-per-day-they-arent-usually-major-disaster> (accessed: 08.05.2024).

4. Байден инициировал расследование в отношении китайских авто из-за угроз безопасности США. *TACC*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20120013> (accessed: 06.05.2024).

5. В США предложили выделить \$8,1 млрд на поддержку Тайваня и других союзников в регионе. *TACC*. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20578645> (accessed: 06.05.2024).

6. Государственное таможенное управление КНР. Available at: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/4899681/index.html> (accessed: 01.05.2024).

7. Еврокомиссия проведет расследование субсидирования электромобилей КНР. *Ведомости*. Available at: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2023/09/14/995080-evrokomissiya-provedet-rassledovanie-subsidirovaniya-ektromobilei-knr> (accessed: 06.05.2024).

8. Росстат. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 05.05.2024).

9. С января по март 2024 года страна привлекла 301,67 млрд юаней иностранных инвестиций. : [2024 年 1—3 月全国吸收外资 3016.7 亿元人民币 Available at: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202404/content_6946427.htm (accessed: 01.05.2024).

10. США ввели санкции против авиакомпании «Победа» и еще более 250 юрлиц. *Коммерсант*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6679781> (accessed: 08.05.2024).

11. *Xi Jinping*: «Je viens en France avec trois messages de la Chine». *Le Figaro*. Available at: <https://www.lefigaro.fr/vox/monde/xi-jinping-je-viens-en-france-avec-trois-messages-de-la-chine-20240505> (accessed: 01.05.2024) (In French).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афонцев С.А. Политические парадоксы экономических санкций. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022. № 3 (55). С. 193–198. DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-10

Бубнова Н.И. Тотальные санкции запада против России в контексте «интегрированного сдерживания». *Общественные науки и современность*. 2022. № 6. С. 7–22. DOI 10.31857/S0869049922060016

Заклязьминская, Е.О. Санкционное противостояние Китая и США: к формированию новой архитектуры мировой экономики. *ЭКО*. 2023. № 12(594). С. 48–70. DOI 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-12-48-70 EDN SEMOЕК

Кашин В., Тимофеев И. Американо-китайские отношения: к новой холодной войне? *Политика санкций: цели, стратегии, инструменты*. Хрестоматия. И. Тимофеев, К. Троцкая, П. Чуприянова. М., 2023. С. 390–424.

Ли Сяохуа (李小华) (1999). Экономические санкции в дипломатии США после холодной войны – пример Гаити: [冷战后美国外交中的经济制裁——对海地的个案分析]. *国际政治研究*, 1999(3):7. DOI:CNKI:SUN:GJZY.0.1999-03-009

Монитор противостояния США – Китай 2023 / под ред. В.Ю. Журавлевой, А.А. Бреславцевой. – Москва : ИМЭМО РАН, 2024. – 117 с. – ISBN 978-5-9535-0626-7. – DOI 10.20542/978-5-9535-0626-7

Американские гегемонизм, тирания и буллинг и их угроза [美国的霸权霸道霸凌及其危害] 20.02.2023. МИД КНР. Available at: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/bmdyzs_673629/xwlb_673631/202302/t20230220_11027619.shtml (accessed: 06.05.2024).

Тао Шигуй (陶士贵) (2023). Новые прорывы в финансовых санкциях США против России и инновационные меры противодействия России в рамках игры великой державы: примеры и источники вдохновения [大国博弈下美国对俄金融制裁新突破与俄反制创新:例证及启示]. *太平洋学报*, 2023, 31(9):39–49.

Тао Шигуй, Не Лэй (陶士贵, 聂蕾) (2017). Мотивация, влияние и просвещение экономических и финансовых санкций США в отношении Ирана [美国对伊朗经济金融制裁的动因、影响及启示]. *南京邮电大学学报: 社会科学版*, 2017, 19(4):8. DOI:10.3969/j.issn.1673-5420.2017.04.011

Шань Вэньцзе, Цинь Чжэнь, Лу Линь (单文杰, 秦秦, 吕琳) (2023). Исследование влияния и мер противодействия санкциям США на китайские высокотехнологичные предприятия [美对中国高科技企业制裁的影响与对策研究] *军民两用技术与产品*, 2023(4):19–22.

REFERENCES

Gutmann, J., Neuenkirch, M., Neumeier, F. (2023). Do China and Russia undermine Western sanctions? Evidence from DiD and event study estimation. *Review of International Economics*. 32. 10.1111/roie.12716.

Afoncev, S.A. Politicheskie paradoksy ekonomicheskikh sanktsii [Political paradoxes of economic sanctions]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy associacii*. 2022. № 3 (55). P. 193–198. DOI 10.31737/2221-2264-2022-55-3-10. (In Russian).

Bubnova, N.I. Total'nye sanktsii zapada protiv Rossii v kontekste «integrirovannogo sderzhivaniia» [Total Western sanctions against Russia in the context of “integrated deterrence.”]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2022. № 6. S. 7–22. DOI 10.31857/S0869049922060016. (In Russian).

Zaklyaz'minskaya, E.O. (2023) Sanktsionnoe protivostoianie Kitaia i SShA: k formirovaniu novoi arkhitektury mirovoi ekonomiki [The sanctions confrontation between China and the United States: towards the formation of a new architecture of the world economy]. *EKO*. – 2023. – № 12(594). – S. 48–70. – DOI 10.30680/ECO0131-7652-2023-12-48-70. – EDN SEMOEK. (In Russian).

Kashin V., Timofeev I. (2023). Amerikano-kitaiskie otnosheniia: k novoi kholodnoi voine? [US-China relations: towards a new Cold War?]. *Politika sanktsii: tseli, strategii, instrumenty. Hrestomatiya. I. Timofeev, K. Trockaya, P. Chupriyanova*. Moscow, 2023. P. 390–424. (In Russian).

Li Xiaohua (李小华) (1999). Economic Sanctions in U.S. Diplomacy after the Cold War – A Case Study of Haiti. [冷战后美国外交中的经济制裁 – 对海地的个案分析]. *国际政治研究*, 1999(3):7. DOI:CNKI:SUN:GJZY.0.1999-03-009 (in Chinese).

Monitor protivostoyaniia SShA – Kitai 2023 [US-China Confrontation Monitor 2023] / ed. by V.Yu. Zhuravleva, A.A. Breslavtseva. Moscow: IMEMO RAN, 2024. – 117 p. – ISBN 978-5-9535-0626-7. – DOI 10.20542/978-5-9535-0626-7. (In Russian).

American Hegemony, Bullying and Its Harms. [美国的霸权霸道霸凌及其危害.] 20.02.2023. *МИД КНР*. Available at: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zjzg_673183/bmdyys_673629/xwlb_673631/202302/t20230220_11027619.shtml (accessed: 01.06.2023) (In Chinese).

Shan Wenjie, Qin Zhen, Lu Lin (单文杰, 秦秦, 吕琳) (2023). Research on the impact and countermeasures of US sanctions on Chinese high-tech enterprises. [美对

中国高科技企业制裁的影响与对策研究]. *军民两用技术与产品*, 2023(4):19–22. (In Chinese).

Li Xiaohua (李小华) (1999). Economic Sanctions in U.S. Diplomacy after the Cold War – A Case Study of Haiti. [冷战后美国外交中的经济制裁 – 对海地的个案分析]. *国际政治研究*, 1999(3):7. DOI: CNKI:SUN:GJZY.0.1999-03-009 (In Chinese).

Tao Shigui, Nie Lei (陶士贵, 聂蕾) (2017). The motivation, impact and enlightenment of the economic and financial sanctions imposed by the United States on Iran [美国对伊朗经济金融制裁的动因、影响及启示]. *南京邮电大学学报: 社会科学版*, 2017, 19(4):8. DOI:10.3969/j.issn.1673-5420.2017.04.011 (In Chinese).

Tao Shigui (陶士贵) (2023). New breakthroughs in U.S. financial sanctions against Russia under the game of great powers and Russia's innovation in countermeasures: examples and inspirations : [大国博弈下美国对俄金融制裁新突破与俄反制创新:例证及启示]. *太平洋学报*, 2023, 31(9):39–49 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЗАКЛЯЗЬМИНСКАЯ Екатерина Олеговна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр мировой политики и стратегического анализа Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН), Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

Ekaterina O. ZAKLIAZMINSKAIA, Candidate of Sciences (Economics), Senior Research Fellow of the Centre of World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, 32, Nakhimovsky Ave., 117997 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 09.05.2024 / Received 09.05.2024.

Статья поступила после рецензирования 20.05.2024 / Revised 20.05.2024.

Статья принята к публикации 21.05.2024 / Accepted 21.05.2024.